

Очень странно, но, возможно, с точки зрения обычного человека, Жун Цзянь считал, что Мин Е нуждается в утешении и поддержке. Хотя он и знал, что на самом деле Мин Е обладает железной волей и всемогущ, всё это, вероятно, было лишь его собственными иллюзиями.

Произнося эти слова, сердце Жун Цзяня билось быстро, он сильно нервничал:

— В те моменты, когда ты не слышишь, я могу защитить тебя.

Мин Е видел, как помада на его губах почти стёрлась, но губы всё ещё были ярко-красными, выглядели такими мягкими.

Жун Цзянь относился к Мин Е в этот момент с такой серьёзностью и осторожностью, словно тот был чем-то хрупким, хотя на самом деле Мин Е был несокрушим, а хрупким был сам Жун Цзянь.

Слой юбки лежали на руке Мин Е, поднимаясь и опускаясь вместе с движениями Жун Цзяня. Мин Е чувствовал всё это, он также ощущал наивность Жун Цзяня и его безоговорочную веру.

Не глаза Мин Е были уникальны, а Жун Цзянь, который считал их прекрасными.

Мин Е тихо усмехнулся и сказал:

— Хорошо.

Жун Цзянь лежал на подоконнике, как он часто это делал. По сравнению с Дворцом Чанлэ здесь было гораздо теснее, ему было немного неудобно. Его чёрные, как туча, волосы лежали на его руках, почти полностью заполняя подоконник.

Снаружи было тихо, даже патрульные стражи, возможно, приходили лишь раз в день.

Это был уголок Дворца Тайпин, о котором никто не знал, только Жун Цзянь и Мин Е.

На самом деле вероятность того, что кто-то придёт, была очень низкой. У Мин Е, казалось, не было друзей во дворце, и никто бы не пришёл навестить его. Если быть точным, в начале истории «Злое семя» Мин Е был одиноким изгнанником в Заброшенной столице.

Однако Жун Цзянь всё же хотел выполнить своё обещание, он продолжал наблюдать за происходящим вокруг, пока Мин Е не придёт в себя.

Чтобы не поддаться сну, Жун Цзянь старался занять себя чем-то. Он много думал, вспоминая сюжет «Злого семени». Однако вспоминать было довольно сложно, ведь роман насчитывал миллионы слов, и Жун Цзянь читал его по мере выхода, хотя и любил, но каждый день забывал прочитанное. Кроме ключевых сюжетов, Жун Цзянь мог вспомнить только тогда, когда сталкивался с чем-то в реальности, например, слышал чьё-то имя или видел предзнаменование какого-то события.

Жун Цзянь тихо вздохнул, в его сердце появилась неуместная грусть.

Как же так получилось, что именно он оказался в этой книге?

Через некоторое время Жун Цзянь почувствовал усталость. Ему не хватало терпения переносить неудобства, и он начал двигать руками и ногами, забыв, что это не его мягкая кровать и что он здесь не один. Его нога в шёлковом носке наступила на что-то.

Жун Цзянь: «...»

Кажется, это была нога Мин Е, и он наступил довольно сильно.

Жун Цзянь повернул голову и с запинкой произнёс:

— Извини.

Сразу же пожалел о своих словах, боясь, что Мин Е уже спит и его разбудил, но потом вспомнил, что Мин Е сейчас плохо слышит.

Мин Е, сидя у изголовья кровати, молчал некоторое время, казалось, он был немного озадачен:

— Почему вы наступаете на людей, Ваше Высочество?

Жун Цзянь почувствовал себя виноватым. Пространство было слишком тесным, он не мог выпрямиться, поэтому медленно пододвинулся к Мин Е и тихо сказал:

— Я ведь не специально.

Тьма и секретность, казалось, заставили Жун Цзяня забыть о дистанции, которая должна была быть между ними. В такую ночь, казалось, всё было дозволено.

Но, находясь слишком близко, Жун Цзянь не был достаточно осторожен, и их тела снова соприкоснулись, например, его колено снова упёрлось в руку Мин Е.

Жун Цзянь сказал:

— Ах, я правда не специально.

— Угу. — Его голова снова ударилась о подбородок Мин Е.

Мин Е с улыбкой согласился.

Чтобы больше не ошибаться, Жун Цзянь обнял колени, свернулся в клубок и неуверенно спросил:

— Ты не спишь?

И немного неуверенно добавил:

— Когда болеют, нужно хорошо отдыхать.

Ведь он только что сделал много нелепых вещей.

Но Мин Е, вероятно, знал меру. Жун Цзянь услышал лёгкий шум ткани, вероятно, Мин Е лёг.

Он сказал:

— Хорошо.

Жун Цзянь облегчённо вздохнул.

Он надеялся, что Мин Е хорошо выспится.

Жун Цзянь медленно и осторожно вернулся на своё место и снова стал смотреть в окно.

Прошло неизвестно сколько времени, Жун Цзянь зевнул четыре раза, когда вдруг сзади раздался голос Мин Е:

— Ваше Высочество, я уже выздоровел. Идите спать.

Жун Цзянь был немного озадачен. Он повернул лицо и спросил:

— Правда? Ты меня не обманываешь?

Они были далеко друг от друга, и Мин Е сказал:

— Правда.

Жун Цзянь поверил.

Однако Мин Е, находясь позади Жун Цзяня, обладал в этот момент отличным зрением, даже при почти полном отсутствии света он мог видеть очертания губ Жун Цзяня и примерно угадывать, что тот говорил.

Жун Цзянь уже очень хотел спать, но всё ещё сопротивлялся:

— ...Я всё же...

Мин Е прервал его:

— Я тоже продолжу спать.

Жун Цзянь наконец успокоился. Теперь, когда не о чем было беспокоиться, сон накрыл его с головой.

Он просто уснул, положив голову на руки.

В древности не было телефонов и часов. Жун Цзянь изо всех сил боролся со сном, думая, что прошло много времени, хотя на самом деле прошло меньше получаса.

Мин Е встал, наклонился и подошёл к Жун Цзяню.

Сегодня он сделал многое. Пройдя долгий ночной путь, пережив удушение и заснув так поздно, он даже во сне слегка хмурился. Жун Цзянь был таким изнеженным, ему нужен был тщательный уход и защита, иначе, казалось, всё могло причинить ему вред.

Мин Е взял Жун Цзяня на руки и остановился, рассеянно глядя на человека в своих объятиях.

Жун Цзянь был действительно худым, в руках он почти невесомый, но не в смысле кожи и костей, а скорее изящно хрупкий.

Мин Е никогда не интересовался роскошными и сложными вещами. Нефрит мог звенеть и привлекать внимание, золото и серебро были слишком тяжёлыми и замедляли его скорость выхватывания сабли, поэтому он никогда не носил такие вещи, но сейчас почему-то подумал, что они бы подошли Жун Цзяню.

Каким бы был Жун Цзянь в яркой одежде и на коне?

Когда Жун Цзяня положили на кровать, он смутно схватил руку Мин Е:

— Тогда... завтра разбуди меня пораньше, мне нужно вернуться в Дворец Чанлэ...

Не договорив, он снова потерял сознание.

Он спал рядом с Мин Е, беззаботно и спокойно.

Мин Е позволил руке Жун Цзяня лежать на его колене, смотря на этого человека.

Он ни о чём не думал, тратя время впустую, просто долго и пристально смотрел на Жун Цзяня.

*

На следующий день они действительно не смогли покинуть дворец.

Когда Жун Цзянь проснулся, он уже был в своих покоях в Дворце Чанлэ.

Он огляделся вокруг и почти подумал, что вчерашнее было сном.

Глубокие красные глаза, сдавленное горло, слова, которые нужно было услышать, только подойдя ближе.

Ничто из этого не казалось реальным.

Жун Цзянь был в замешательстве, когда вдруг дверь его покоев открылась, и тётушка Чжоу, вздыхая, подняла глаза и увидела его. Она вскрикнула от удивления:

— Ваше Высочество вернулся!

Она быстро подошла, её лицо выражало тревогу:

— Ваше Высочество провёл ночь на улице, когда вы вернулись? Что случилось? Вы меня напугали.

Тётушка Чжоу ждала всю ночь. Вчера она не знала об этом, но Сы Фу, дрожа, вернулся, и она случайно встретила его. После допроса он сказал, что принцесса, услышав, что Мин Е болен, ночью переделась в платье служанки и пошла навестить его, одна вошла туда и осталась там, а он вернулся передать сообщение.

Тётушка Чжоу была в ужасе, чуть ли не сразу побежала туда, боясь, что с Жун Цзянем что-то случится, и тогда она не сможет оправдать доверие своей госпожи.

Лин Сун была самой спокойной из всех, она проанализировала ситуацию и убедила тётушку Чжоу.

Последние указания принцессы заключались в том, чтобы тётушка Чжоу под предлогом плохого самочувствия попросила отпуск у вдовствующей императрицы. Такой повод знали только принцесса или те, кто хорошо знал ситуацию во дворце. Если бы на другом конце был убийца или злоумышленник, он вряд ли смог бы придумать это. И принцесса не сказала ничего о спасении, вероятно, она не считала это опасным. Если принцесса так доверяет Мин Е, они должны следовать её указаниям.

Кроме того, это было серьёзное дело. Если бы они сейчас подняли шум, в глухую ночь, одна —

незамужняя принцесса, другой — личный стражник, оба в возрасте семнадцати-восемнадцати лет, это стало бы известно всему дворцу.

Печально, что сейчас Цзянь говорит, что будет с Мин Е, но не думает о том, как сильно его будут мучить в будущем.

Спасибо за чтение, комментируйте, я разыграю двадцать красных конвертов.

<http://bllate.org/book/16310/1471669>